

The background of the cover is a stylized illustration. It features a person with long, flowing white hair, seen from behind, wearing a dark, heavy cloak. They are standing on a rocky, light-colored ground. To their right, a medium-sized dog with brown and white speckled fur stands on a dark rock, looking towards the person. The background consists of layered, green mountains under a pale yellow sky. The overall style is painterly and somewhat ethereal.

Искатели прошлого

Маг без магии

Анастасия Бахарева

Анастасия Бахарева

Искатели прошлого. Маг без магии

«Автор»

2023

Бахарева А.

Искатели прошлого. Маг без магии / А. Бахарева — «Автор»,
2023

Величайший магический артефакт украден. Волшебный Рубин больше не охраняет Нагат от тёмных тварей, которыми кишит граница. Искать пропажу и вора слишком поздно. Маг найден. Маг схвачен. Маг утоплен... или нет? Руму спасли от казни и отправили на смерть. Отчаявшиеся принцы готовы на всё, чтобы защитить страну и власть. Лучшая идея — создать новый Рубин в самом опасном месте мира. И Рума поможет им или его вернут на эшафот. Он мог бы доказать свою невиновность, однако его долгие поиски также ведут в Лес Демонов. Как же добраться до места, не влипая в передраги, и выжить там, если силы связывает проклятье, а магия убивает? Первая часть приключений мага-самоучки и бедовых дворян.

© Бахарева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	15
Глава 3.	20
Глава 4.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Бахарева Искатели прошлого. Маг без магии

Глава 1.

Вместе с зарёй, сладкой утренней дымкой и поднятой неугомонными мастеровыми пылью, в утро ворвался весёлый звон колокольчиков. Он раздавался вверх и вниз по улицам, созывая народ. Люди отрывались от дел, оглядывались в поисках звука и замечали повозку – с поставленной на неё топорно сбитой клеткой из сплошных железных полос.

Повозка приближалась к воротам города. Ей уступали дорогу и продолжали глазеть, стекаясь следом, словно привязанные. До ворот добралось небольшое шествие, заинтригованное и любопытное, но не лезущее с вопросами под острые топоры и копья стражей, стерегущих клетку. Снаружи дорога испортилась и звон колокольчиков стал ещё веселее, словно желая добраться до каждого в округе. Скоро со звоном смешался и плеск речных волн.

Сквозь железные пластины клетки её пленник принялся оглядываться. Каждый мог рассмотреть молодого человека со связанными руками, в изорванной одежде, деловитого и настоящего. У него были необычайно светлые волосы, удивительные глаза яркого зелёного цвета и вполне приземлённый синяк в пол-лица. Но, несмотря на потрёпанный вид, было ясно, что в тюрьме он просидел недолго или вообще не сидел, и отправился к палачу почти сразу, как его схватили.

Это лишь подогревало интерес: в последнее время никаких слухов об убийствах или крупном воровстве в столице не ходило, а мелкие прегрешения прилюдной казнью не завершались. И вот совершенно неожиданно по городу ползла повозка со смертником – ну как за такой не последовать, и не узнать, в чём дело?

Кони тянули повозку, колокольчики звенели, толпа набиралась. Плюгавые старики шамкали вслед, ругаясь под нос, не успевая перебирать ногами, мальчишки бежали рядом, заглядывая внутрь клетки, кумушки и молодые служанки хихикали или наоборот, грустно вздыхали, разглядев, насколько молод схваченный мужчина. Восемь стражников, присматривающих за преступником, ехали по бокам, не мешая народу обгонять шествие, и тихо костерили жару и прапрадеда нынешнего короля, который не любил казни и приказал проводить их за чертой города, у реки. Столица, правда, в те времена была раза в четыре меньше, а путь до места быстрее.

Пленник продолжал оглядываться. На колокольчики он косился неодобрительно, не понимая, зачем такое украшательство для повозки с преступником. И ещё: зачем вообще нужно его куда-то везти и топить в реке? Что интересного будет для толпы в зрелище мокрого тела? Даже такая простая забава, как отлетевшая невеста куда голова, не порадует детишек. Количество народа ему тоже не нравилось: глаза и уши, любопытство, слежка. Всё было против него. Стража была не единственной проблемой. Заклинание, что он вертел в памяти и так и эдак, не спешило становиться легче. Отвести глаза такой большой толпе сил тоже не было. Он вообразил, как сжигает тут всех и гордо уходит по костям, но такой выход из положения показался бредовым даже ему самому.

Как бы время ни тянулось, всё рано или поздно заканчивается, вот и повозка медленно подкатила к небольшому деревянному эшафоту, далеко нависавшему над рекой. На нём уже стояло несколько глашатаев и монахов.

Четверо стражников, поднатужившись, перенесли клетку с пленником, поставив её в центре для лучшего обозрения, и встали перед толпой, пресекая все возможные попытки побега. Осуждённый на смерть, не имея возможности встать, переполз в центр клетки, усевшись на пятки.

Толпа примолкла. Стража вытянулась, глашатаи подбоченились, монахи набрали воздух в горла и надулись как индюки. Кто-то приснул, заметив, как пленник соорудил предельно внимательную рожицу.

Наконец, после вступительной речи во славу величайшего и древнейшего королевства Нагат, правящего короля, двух принцев-близнецов и их совместных и разрозненных величайших же дел, глашатаи объявили о начале казни, умолчав о нарекаемых прегрешениях, и передали слово монахам.

Оранжеворясы словно ждали этого, и главный из них выступил вперёд:

– Как не забываем мы восславить Короля Андимандра, ныне правящего Аншира, так не забудем и Богов наших Безымянных, давших нам кормящую нас землю, поящие нас реки, и небо, где каждый из нас будет жить. Как не терпим мы преступлений против короны, так не потерпим и преступлений против Богов и против добра их, нам доверенного.

Началась обычная монашеская речь, и народ вновь притих, скорее в ожидании объяснений вины приговорённого, чем в богобоязненном согласии.

– Среди нас объявился тот, кто посягнул на мирное наше существование. Человек этот – маг, пришлый из далёких земель. Он ходил по нашей стране, иссушая землю, отравляя воду и запугивая мирных крестьян колдовством своим.

– Ха, да далась мне ваша земля, а воду грязнее и найти сложно. И где этот бритоголовый мирных крестьян видел? Интересно, это те, кто меня чуть на вилы не поднял, или те, кто пытался моего же пса увести? – вполголоса чуть удивленно сказал пленник, названный магом.

Он продолжил с интересом слушать о своих преступлениях, иногда принимаясь ухмыляться или вслух обсуждать их.

– Приговорён он к смерти через утопление, и исполнится приговор в сей же час, – закончил монах под радостный гул толпы.

Магов здесь, как, впрочем, и везде, народ особо не любил. Был в королевстве Нагат свой магический Совет, да только маги всегда кичились своим положением, и народу пользы от них не было. Все сильные маги вступали в Совет. Послабее становились лекарями или фокусниками. Бродячих магов и не было почти, а те, кто был, предпочитали о себе не напоминать и жить там, где народу поменьше или вообще в глуши.

– И правда, чего тянуть? – обрадовано сказал маг, незаметно доставая из сапога маленькое лезвие и зажимая его в кулаке.

Клетку привязали к большой толстой жерди и столкнули в воду. Под весом клетки и с помощью палача, вращающего рычаг, жердь начала опускаться, а клетка погружаться глубже. Вскоре она замерла у самого дна. Люди, стоящие ближе всего к реке, с интересом вглядывались в глубину. Вода была мутная, видимость плохая.

Вот только магу вода показалось ещё и отвратительно давящей. Течение было довольно сильным, клетку относило вбок, и лезвие норовило выскользнуть из связанных рук и уплыть. Воздух постепенно заканчивался. Когда в глазах начало темнеть и в ушах зашумело не только от набравшейся воды, на прутьях клетки словно появился мыльный пузырь, не давая реке проникать внутрь. Маг жадно задышал, неодобрительно покосился за спину и наконец-то смог разрезать веревки. Теперь осталось открыть замок и незаметно доплыть до другого берега.

Вдруг клетка стала раскачиваться сильнее. Маг выжидающе замер. Постепенно светлело. Пришлось быстро вдыхать и убирать заклинание. Маг этому не обрадовался: продолжать всегда легче, чем начинать.

С небольшим всплеском клетка появилась из воды. Первым, что увидел маг, было ясное голубое небо и рассерженный бритоголовый монах. Он что-то визгливо объяснял трём стоящим перед ним мужчинам, одетым в жёлто-фиолетовую форму дворцовой стражи, пока ещё трое крутили рычаг и вытаскивали клетку из воды. После довольно продолжительного и громкого спора монах махнул рукой и злобно посмотрел на отплывающего для вида мага.

– Всё происходит по велению Богов наших, – с громким кличем простёр монах руки над толпой. – И даже грязная крыса может послужить им. Вот и этот заблудший маг заслуживает отпущения грехов и шанса на исправление. Дадим же ему этот шанс!

С этими словами он воздел руки к небу, постоял так с минуту и покинул эшафот. Остальные монахи последовали за ним. Народ стал было недовольно ворчать, но, увидев «доброжелательные» взгляды стражников, предпочел не задирать их. Толпа стала рассасываться, хотя и несколько медленнее, чем собиралась. Многие надеялись увидеть, что сделают с магом.

Он же незаметно засунул лезвие за пояс, предварительно закрепив верёвки между собой и накинув на руки. Стражники придирчиво осмотрели его и открыли замок.

– Повезло тебе. Ещё б минута и ты сошёл бы за русалку, – рассмеялся один из стражников.

– Ещё минута, и я бы стал драконом и спалил бы всю эту толпу и жирного поросёнка в придачу, – кровожадно ухмыльнулся маг, выпрямляясь и двигая затёкшими плечами.

– Но-но, не дерзи, – сказал стражник постарше, по виду, главный из них, – а то мы тебя быстро обратно засунем и скажем, что ты захлебнулся. Пошли за нами и не пытайся сбежать. Маг ты или не маг, похоже, хороший удар по морде тебя точно свалит.

Он оценивающе оглядел лицо пленника, улыбнулся одними губами и пошёл к лошадям, стоящим неподалеку. Они были запряжены в карету, в которой мог бы ездить зажиточный барон, только лет тридцать назад.

Вместе с магом в карету зашли двое стражников, остальные сели на лошадей. Новая процессия направилась обратно в город, обгоняя всё больше людей по пути.

Столица Нагата, разбуженная поутру звоном колокольчиков, теперь вновь засыпала, как толстый домашний кот, подставивший усы под набирающее силу тёплое солнце.

Маг сидел на сиденье кареты, разглядывая стражников напротив. Первый не снимал шлема, нервно дергал пальцами и подозрительно рассматривал его в ответ. Второй был русоволос, имел маленькие карие глаза и немного напуганную физиономию. Казалось, вид они имели не грозный и можно было бы попытаться отвести пытливые взгляды, если бы... Если бы не маленькая иголочка, что перекатывалась в ладони первого стражника, и которую магу очень бы не хотелось доставать из глаза, и не спрятанная под перчаткой левая рука второго стражника, где наверняка было что-то столь же неприятное. Но притворялись олухами ребята хорошо. В дворцовую стражу абы кого не примут.

– Не скажете ли, куда меня везут? – заинтересованно протянул маг. – Или хотя бы к кому?

– Доедем – увидишь, – односложно ответил второй стражник.

– Почему стражники всегда такие неразговорчивые? – покачал головой маг.

Он продолжал разглядывать стражу, словно пытаясь разгадать, что скрыто за каждым их жестом, но на самом деле потерял к ним интерес.

Сказать они ничего не могли, или не хотели, что в общем одно и то же. Пытаться сбежать в данный момент бесполезно, схватят уже эти двое. Если очень повезет, можно пробежать пару шагов, но потом всё равно поймают остальные. После прерванного воздушного пузыря начинать что-то больше него – безумие.

Хорошо хоть руки заново не связали. Совсем за слабака держат. Думают развязаться не смог. И почему было просто не оставить его на дне? Давно бы уже отсюда ушёл.

В карете трясло больше, чем в повозке смертника. Маг зябко поёжился в мокрой одежде. Про своего пса, которого привязал в попавшемся на пути сарае накануне вечером, он старался тоже не думать. Хотя и боялся, что тот уже кого-нибудь сожрал. Например, свинью, привязанную неподалёку среди какого-то мусора.

За этими мыслями он незаметно определял направление. Получалось неплохо, даже без окон.

Его везли сначала в центр города. Потом карета свернула направо, на юг. Ехали не так уж и долго, скорость была не такая медленная, как в первой поездке. Значит, сейчас он где-то на подъезде к дворянской части. В воздухе особых запахов не ощущалось: до рыбацкого

квартала не доехали. Дорога была сначала тряской, потом ровнее, после снова начало трясти. Видимо, давно не чинили.

В столице Нагата он был всего дня три, но по тому, что успел узнать, выходило, что его везли куда-то в часть мелких баронов.

Возможно, кто-то из них захотел устроить вечеринку с фейерверком? Ну, или кого-то отравили. Но неужели в городе нет ни одного нормального лекаря, что потребовалось доставить его даже с казни? Да и будет ли король посылать ради каких-то дворян свою дворцовую стражу? Всё-таки это что-то другое.

Снаружи слышались приветственные выкрики и разговор. Маг узнал голос главного из стражников.

– Ну что, привезли? Настоящий маг? Ещё живой? – кто-то явно очень интересовался его персоной.

– Не твоё дело, – стражник пытался показаться равнодушным, но голос выдавал его готовность похвастаться удачей: не каждый день распоряжаешься судьбой мага, хоть и на двадцать минут езды. – Лучше лошадей отведи.

Голосов на улице стало меньше, шума тоже. Наконец, слышались шаги нескольких человек. Дверца кареты открылась. Один из стражников вышел, второй пропустил пленника вперёд.

– Не слышу мольбы не колдовать. Ну, или угрозы в противном случае отдать меня на опыты господам Совету?

Маг бегло осматривал открывшийся вид. Перед ним стояло несколько стражников, все из той же дворцовой стражи, а из-за их спин выглядывали люди, одетые кто во что горазд. Это точно были не «мирные крестьяне» и не купцы, но ещё и не настоящие дворяне – так, что-то среднее. Шагов через двенадцать стоял двухэтажный дом, с резными наличниками и помутневшим старым стеклом, окружённый крепким деревянным забором.

По всей видимости, это был дом давно обнищавших дворян, которые внезапно стали распоряжаться дворцовой стражей.

– Не болтай и топай вперёд, маг.

Его грубо толкнули, и он запнулся, чуть не полетев носом в пыль, но чудом смог не взмахнуть руками, сохраняя видимость того, что связан.

Стражники окружили его и повели в дом. Дом был привычным для всех западных стран: множество сквозных и окружавших залы коридоров и большие комнаты в центре, с лестницами, уводящими на верхние этажи. Тут их имелось аж два.

Пленника сопроводили через боковой коридор. Стражник постучал в появившуюся перед ними дверь и зашёл внутрь комнаты на несколько минут. Вышел он очень довольный и, пряча мешочек с золотыми, сказал:

– Входи, маг. И веди себя повежливее.

Сверкая глазами, он посторонился, освобождая проход, и закрыл за ним дверь.

Маг оказался в мало освящённой комнате с парой жалких ситцевых занавесок на единственном окне, пятью креслами вдоль стен, широкой софой и великолепным серым ковром из шерсти Китанских овец. Не сказать, что вид обстановки что-то прояснял, но на людей, присутствующих здесь, определённо требовалось обратить внимание.

Развалившись на софе, словно он один в этой комнате, на мага заинтересованно смотрел мужчина лет двадцати четырёх-двадцати пяти с чёрными волосами до плеч, резкими чертами лица, воинской выучкой и глазами, привыкшими видеть подчинение окружающих. В кресле слева сидел человек очень похожий на первого. Отличался он только стриженными почти под ноль волосами и оттого казавшимися более серьёзными и спокойными чертами лица. Кресло справа от софы занимал тучный старик, в жёлтом дублете и коричневых штанах крестьянского покроя.

Обо всех этих людях маг был очень хорошо наслышан и предпочёл бы никогда с ними не пересекаться. Последний – Рокуд, был самым близким советником короля и молодого наследного принца, а второй и первый как раз и были этим самым принцем Аданом и его младшим братом-близнецом Аканом.

Повсюду их называли Принцы-Драконы. Старший брат был надеждой старого короля после смерти сына Андина десять лет назад, одним из лучших умов и стратегов современности, был справедлив и любим народом, брал второе место на всех турнирах. Правда в этом была и проблема. Ведь первое место всегда доставалось Акану. Злые языки болтали, что, когда Младший Дракон Нагата захочет стать королём, он им станет. Но пока, Акан совершенно не интересовался дворцовыми делами, оставляя их на старшего брата, а сам предпочитал развлекаться: либо с девушками в своем герцогстве, либо с упырями, оборотнями и просто бандитами на просторах Нагата и близлежащих (и не очень) королевств.

Несмотря на то, что маг, будучи нездешним, много о них слышал, оставалось неясным: почему же они им заинтересовались.

– Так это и есть тот самый маг, вынюхивающий информацию о Рубине? – приподнявшись на локте, обратился Акан к брату. – Не выглядит особо опасным.

Он с долей разочарования осмотрел мага с головы до ног. Зацепившись взглядом за порванные на коленях штаны, влажные волосы и выделяющийся синяк на скуле.

– Акан, – предостерегающе начал Адан.

– О, ничего страшного, господин принц, – издевательски протянул маг. – Должно быть, тяжело жить с таким несдержанным братом, но не волнуйтесь – его слова ничуть меня не задели, и превращать его в жабу я пока не буду.

Он широко растянул губы в ухмылке, всем своим видом раздражая младшего принца. Как все знают: чем больше человек выходит из себя, тем легче им управлять, если знать, как.

Акан ещё немного побуравил мага взглядом, но затем откинулся на спину, зеркально отобразив его ухмылку.

– Давайте не будем ругаться, господин маг, – несколько напряжённо сказал старший принц. – Мне не хочется снова отсылать вас к реке.

– Вы совершенно правы, господин принц. Зачем мне ссориться с умным человеком?

Маг послал ещё одну ухмылку в сторону младшего принца.

Когда он встречал таких людей, ему всегда хотелось сделать что-нибудь безумное, например, действительно превратить принца в жабу, чем не вариант? Но мокрая одежда холодила не только тело, но и пыл, а спокойный тон старшего принца заинтересовал его. Если члены королевской семьи предлагают разговор «спасённому» от смерти (ну или казни), то за этим точно стоит что-то интересное, не так ли?

– Для начала назовите ваше имя, – сказал принц, так же как брат, остановив взгляд на волосах и синяке, но задумчиво кивнув в ответ на спокойное выражение лица мага.

– Не думаю, что оно скажет что-то обо мне, – после некоторого раздумья решился маг. – Рума. Рума из Мондея.

– Мондей?

Старик встрепенулся и мечтательно протянул, прикрыв глаза:

– Неужели та самая маленькая деревушка на восточной границе Маона? Помнится, там делали потрясающий сидр. Я был там много раз, путешествуя из Маона в Понту, правда, последнее моё путешествие было лет десять назад. Я бы с удовольствием посетил её ещё ра...

Он осёкся после тихого покашливания Адана, и, извиняясь, поглядел на него.

– К сожалению, больше посещать вам нечего, – поспешил вмешаться маг. – С гор сошёл сель и больше там нет ни яблонь, ни деревни.

В комнате ненадолго воцарилось молчание. Адан сочувствующе смотрел на мага и советника. Старик погрузился в мысли, словно видя знакомые места своей молодости, яркие цве-

точные поля, приветливые дома и аллеи цветущих фруктовых деревьев, сносимые и погибающие под безжалостным грязевым потоком.

После некоторого промедления он поднял глаза на мага, разлепил внезапно пересохшие губы:

– Что же с жителями? Многие пострадали?

Рума не спешил отвечать, взвешивая и оценивая последствия, помня нелепые преступления, вменённые ему монахами у речного эшафота.

– Три семьи, – наконец медленно произнес он, – три семьи остались в живых.

Старик потерянно схватился за голову.

– Что же стало с вашими родными, Рума? – осторожно поинтересовался Адан.

– У меня не было родных. Прежде я был послушником в храме, куда меня отдала бабушка перед смертью.

– Ясно, – вновь насторожился принц. – Так зачем же вы пришли в наш город?

– Из Мондея я ушёл лет двенадцать назад. И посетил много разных мест, – загадочно улыбнулся маг, – а вот в вашей столице быть не доводилось. Решил заглянуть, осмотреться.

– О, и как вам здесь понравилось? – с нарочитым интересом спросил принц.

– Хм, в меру красиво, в меру грязно, – развязно прищурился Рума. – Так же, как и везде.

– Несколько обидно слышать.

Адан передвинулся в кресле и, вновь оглядев мага, продолжил задавать вопросы.

– Как вы относитесь к игорным домам? В нашем городе они довольно распространены.

– Боюсь, азарт надо мной не властен, – прищур стал более заинтересованным.

– Вот как, а один придворный недавно рассказал мне грустную историю о человеке нахальной наружности, который обыграл его на триста золотых.

– И вы думаете, это я? – тонкая бровь поднялась, сделав лицо мага ещё более хитрым.

– Разве нет?

– Каждый ведь иногда хочет поставить на место зазнавшегося везунчика?

– Действительно. Видимо, вам больше по душе посиделки с недорогой выпивкой и хорошей крестьянской компанией? – Адан продолжал иронично смотреть на него, словно предлагая раскрыть все свои мысли.

– Возможно, – маг слегка улыбнулся помолчав.

– Думаю, я здесь не единственный, кто любит проводить время с простым человеком, – улыбка стала шире при взгляде на дёрнувшегося младшего принца.

– Пожалуй, оставим обсуждение привычек. До меня дошли слухи, что человек, похожий на вас, интересовался магами.

– Возможно это и был я. Меня давно интересовало, как попасть в магический Совет. И сколько там платят? – теперь уже обе брови мага взмыли вверх, выражая неподдельный интерес.

– Тебе-то это зачем? Что ты собираешься там делать? Фонари зажигать? Или в дракона превращаться? – глумливо вмешался Акан, показывая свою осведомленность о разговоре со стражниками.

– Акан, – вновь осадил его старший принц. – Я бы сказал, что вы интересовались одним конкретным магом. Магом, который изготовил Рубин.

Принц напрягся, понизив голос и непроизвольно сжав кулаки. Его лицо опустилось, и в глазах вспыхнул тёмный огонь подозрительности. Маг понял, что приятная беседа подходит к своей сути.

– О, конечно. Такие вещицы на дороге не найти. Довольно интересно было бы узнать о нём больше, – осторожно ответил Рума.

– Что же вы уже знали?

– Хм, Рубин был изготовлен в стародавние времена одним магом, который чем-то услужил Богам. Он может отгонять демонов и любых тёмных тварей и всегда будет охранять Нагат от их посягательств. Об этом все знают, не только здесь.

– Хм, я надеялся, что вы скажете что-нибудь кроме заученной детской сказки. Вы ведь маг и должны разбираться в тонких материях, – Адан не желал сдаваться.

– Дайте мне его в руки и, возможно, я что-нибудь и скажу, – снова ощерился маг.

– К демонам! Адан, заканчивай с ним, – Акан вскочил на ноги, гневно глядя то на мага, то на брата. – Ясно же, что он ничего не знает. Нам он совсем не нужен, мы прекрасно справимся вшестером. Столько ходили, и всё было нормально!

Рума с интересом наблюдал за потерявшим терпение принцем.

– Успокойся. Нам нужен был маг, и мы его нашли! – попытался утихомирить его старший принц.

– Но не такой же слабый! – Акан зло посмотрел на него, и, отвернувшись в окно, уселся на софу. – Объясняйся с ним быстрее и закончим на этом.

Адан покачал головой, помолчал с минуту и вновь обратил внимание на мага, спокойно стоящего посреди комнаты.

– Возможно, так будет правильно. Давайте перейдём к главному, господин Рума. Я знаю, что вы интересовались Рубином. За это вас и схватили. Но также я знаю, что гораздо больше вас интересовал маг, создавший его. Поэтому, я приказал освободить вас и доставить ко мне.

– Дело в том, что пару месяцев назад Рубин был похищен. Все поиски не дали результатов. Но хуже всего то, что он действительно защищает нашу страну и те, что за ней, от демонов. Когда твари Леса Демонов почувствуют, что Нагатского Рубина больше нет, а произойдет это в ближайшие несколько лет, они придут. И у нас не будет сил остановить их.

Пока Адан произносил свою речь, внутри Румы словно натягивался канат. То, что он так долго искал, оказалось не мифом. То, к чему шёл последние годы жизни, внезапно оказалось прямо на дороге.

– Так значит, вы хотите, чтобы я помог вам найти Рубин, – осторожно спросил он.

– Ха, если бы, – махнул рукой Акан и недовольно покосился на брата.

– Рубин пропал давно. Его нельзя отследить никакими чарами. Вероятнее всего, он покинул страну и искать его уже бесполезно. Нет, мы не хотим искать наш Рубин. Мы хотим найти мага, создавшего его, чтобы он сотворил для Нагата ещё один. Для этого мы, скажем так, собираем небольшую экспедицию в Лес Демонов. И ваша магическая поддержка может стать неоценимой в этом деле.

После этих слов, Рума чуть не рухнул на колени. Это было невероятно. Он не мог в это поверить. Идти прямо к магу, слухи о котором он собирал по крупицам везде, где только возможно, долгие пять лет. Сейчас он действительно почувствовал себя спасённым. Он мог спастись. Нужно только согласиться на всё, что скажет ему этот серьёзный отчаявшийся принц.

– Что я должен делать? – хрипло спросил маг.

– Отправиться в поход вместе с моим братом и его соратниками, – медленно произнес Адан.

– Прикрывать их на всём протяжении пути, помогать им. Потом найти мага, забрать у него Рубин и доставить в Нагат – мне. Если вы это сделаете, вы получите место в Совете Магов Нагата. Если же нет, – взгляд принца потяжелел, – смерть покажется вам избавлением.

Рума словно онемел. Он просто смотрел на принцев, на старика, который несколько оправился от потрясения и так же, как старший принц, наблюдал за принятием решения со всей серьёзностью. Рума не верил, что это правда, а не какой-то глупый, обещающий избавление сон. Но чем больше омрачалось лицо Адана, чем презрительнее смотрел на него Акан, тем яснее он понимал, что это – правда: всё, что происходит сейчас – правда.

– Идёт! – воскликнул он, едва сдержавшись. – Где расписаться?

После долгих уточнений о месте встречи, условиях похода и возвращения, взаимных подначек и грубых слов дверь за магом закрылась. Адан со вздохом откинулся в кресле, прикрыв глаза. Акан продолжал недовольно и непонимающе смотреть на старшего брата.

– Отчего ты так уверен, что он не сбежит при первой возможности? – спросил он.

– Не начинай заново, Акан. Ты же прекрасно знаешь.

– Нет, уж точно не всё. Почему ты отпустил его так быстро? Возможно, он всё же знает что-то о Рубине, чего не рассказал нам.

– Он не знает. Он разыскивал не Рубин, а Мага, – устало проговорил старший принц. – Ему нужен только Маг, но как найти его, он не знает. Поэтому он и согласился так легко на наше предложение, и поэтому не уйдёт. Теперь ты успокоишься?

Он поднял голову, услышав в ответ недовольное рычание:

– Но почему нельзя было нанять кого-нибудь другого? Любого мага из Совета или хотя бы обычного лекаря? Даже он был бы полезнее этого наглого заморыша.

– Прекрати. Любой маг из Совета может донести им о пропаже Рубина. Тогда мы больше не сможем держать их подальше от нас. Потерю, да и само сокрытие от них артефакта такой мощи они сочтут презрением и недоверием к Совету магов, и будут не так уж и не правы. А любой из лекарей... Ведь каждого из них рано или поздно зовут присоединиться к Совету. Пусть даже в качестве подмастерья. Мы не можем сказать наверняка, кто уже находится под его влиянием. И даже если этот маг тебе не нравится, это не значит, что он плох.

– Не нравится? Плох? – Акан начал рассерженно ходить по комнате. – Да он совершенная бездарность! Его схватили! Даже не маги, а простая стража! А потом почти утопили, и он ничего, заметь – совершенно ничего не сделал.

– Мне кажется, это говорит скорее об обратном. Он просто не хотел афишировать свою силу. Или ты думаешь, что он мог умертвить отряд стражи, а потом спокойно гулять по стране?

– Но если он так силён, то зачем ему сдался этот маг? По мне, так он хочет научиться у него хоть какому-то колдовству, если уж сам ничего не умеет.

– Ты так думаешь? – с интересом посмотрел на брата принц.

Он раздумывал какое-то время, растирая левую ладонь правой, изредка поглядывая на Акана.

– Лет пять назад, когда ты был в Тарне, – наконец продолжил Адан, заставив брата успокоиться, – в центре Синего леса была замечена вспышка странной, очень сильной магии. Совет тогда очень всполошился, половина господ магов сами отправились туда, но ничего особенного не нашли. Насколько мне известно, они почувствовали только сильную тёмную, как они мне сказали, «отравленную» магию, оставшуюся в воздухе, и какой-то неприятный осадок или что-то похожее. Кто-то высказал теорию, что был призван один из демонов, но никаких неприятных событий это за собой не повлекло. Так что все быстро потеряли интерес к этому месту. Но я думаю, что там произошло что-то плохое.

– То есть ты считаешь, что Рума и был тем, кто призвал демона? – недоверчиво спросил Акан.

– Я думаю, это возможно. Но мне кажется, что теперь он хочет отправить его обратно – туда, откуда вызвал. А для этого ему нужно больше силы. Или не хватает знаний. Поэтому он хочет найти более сильного мага и призвать к сотрудничеству.

– Да уж, – Акан присвистнул, – интересные у тебя теории.

– Так значит, ты, наконец, смирился с тем, что он отправится с тобой? – впервые после упоминания разрушенной деревни подал голос советник.

– Куда я денусь? – махнул рукой младший принц. – Но учти, Адан, если он будет мне мешать, я оставлю его на первом же перекрёстке, и пусть катится, куда захочет.

– Боюсь, что в этом случае он покатится за тобой, брат, – слегка улыбнувшись, поставил точку в разговоре Адан.

Глава 2.

Дорога из столицы тянулась прямо на протяжении нескольких миль, а затем петляла среди невысоких зелёных холмов, покрытых маленькими деревцами и кустарником. Иногда холмы окружали небольшие поляны, закрывая их от посторонних взглядов со всех сторон. На одной из таких полян на расстоянии половины дня пути от города остановился небольшой отряд людей. Некоторые из них лежали на траве, глядя в небо, один проверял подпруги на лошадях, другой стоял на вершине ближайшего холма, глядя в сторону столицы.

Акан лежал, ожидая прибытия мага, и очень надеялся, что тот не появится.

Когда он рассказал своим людям, в чём суть похода, особенно никто не взволновался. Им часто приходилось путешествовать вместе с принцем по разным королевским делам, либо просто ради приключений, которые он так любил. Это часто была охота на диких зверей или оборотней, или спасение какой-нибудь мелкой деревушки от зарвавшихся разбойников. Более ответственная задача нового дела никого не пугала. Единственная проблема заключалась в маге. Новых людей они с собой брали редко, точнее почти никогда, и предпочитали заранее узнавать, на что они способны и чего от них ждать в случае непредвиденного. А тут с ними отправлялся даже не посторонний воин или вельможа, а самый настоящий маг, который мог принести *очень* много неприятностей. Его прибытия все ожидали с некоторой нервозностью, а маг ещё и опаздывал.

– Он точно придёт? – спросил один из людей, отойдя от лошадей.

– Да откуда я знаю, Шиммел, – недовольно проворчал Акан, поворачивая голову к товарищу. – Адан уверен, что придёт. Мне кажется, вряд ли. Скорее, он уже уматывает подальше от Нагата. Подождём ещё немного и уходим.

Шиммел неодобрительно покачал головой, выражая этим свое отношение то ли к указанию Акана, то ли к непунктуальности мага, и отошёл на другой край поляны. Там сидело ещё трое воинов. Все они были немного напряжены, но не столь недовольны, как Акан.

Все пятеро его спутников выглядели бывалыми воинами. Оружие у каждого было разномастным, но в достатке. В основном это были мечи, полуторные или одноручные, каждый с серебряной окантовкой. Две лошади кроме поклажи везли на себе большие арбалеты. А к самой крупной, способной, казалось, увезти на себе целый дом, был прикреплён большой внушающий страх топор. Почти все были одеты в рубашки и жилеты, не препятствующие движениям. Да и вся видимая одежда была довольно лёгкой из-за тёплой погоды. Броней пока никто не доставал.

После непродолжительного молчания, человек, стоявший на вершине холма, со вздохом начал спускаться к товарищам. Он выглядел лет на двадцать, имел добродушное, несколько простоватое лицо и ярко-рыжие волосы. По его несколько поникшему виду можно было заметить разочарование.

– Ну что, не видно? – спросил один из сидящих на траве.

Парень покачал головой.

– Неужели маг мог испугаться?

Недоверчиво, словно надеясь на опровержение своих слов, он посмотрел на Акана.

– Этот запросто, – мрачно ответил Акан, поднимаясь и отряхиваясь от травы. – Всё, хватит. Выдвигаемся!

Он махнул рукой и пошёл к лошадям. Люди, недовольно ворча, последовали за ним. Вдруг, одна из лошадей встала на дыбы, испуганно крича. Выскочив из кустов, большая рыжевато-белая собака пыталась укунить её за ноги, но лошадь быстро отскакивала в стороны. Люди в изумлении смотрели на огромное животное, достающее лошади до живота, не зная, стоит ли подходить к нему без оружия.

– Стоять, Рыжий! Стоять! Оставь лошадь в покое, глупая псина! – следом за собакой через кусты продирался Рума. – Не смей бросаться на неё! Назад!

Собака перестала прыгать на лошадь, но не отошла, а застыла, скаля зубы и глухо рыча. Маг с трудом выбрался из захвата сухих веток, поправляя плащ. Он быстрым шагом подошел к собаке и положил руку ей на морду.

– Прекрати скалиться, – всё ещё немного сердито сказал маг, погладив пса.

Тот перестал рычать и отвернулся, уходя от ласки.

Рума отнял руку и повернулся к людям:

– Приветствую, господа! Прошу простить за опоздание, но у меня были неотложные дела. Зато вы смогли насладиться прекрасным утренним воздухом! – маг переводил взгляд с одного человека на другого, словно ища пути для отхода.

Люди в ответ разглядывали его. Походило на то, будто они не знали, радоваться его появлению или огорчаться.

Первым заговорил принц:

– Явился все-таки?

Уперев руки в бока, он рассерженно смотрел на мага.

– Может, передумаешь и уйдёшь, пока не поздно?

– Нет, извини, – маг вздернул подбородок. – Тебе придется ещё долго мириться с моим присутствием. Может вместо того, чтобы отсылать, лучше представишь меня своим друзьям?

Он выжидающе посмотрел на Акана.

Затянувшееся молчание прервал Шиммел, выскочив и указывая на пса:

– Какого демона твоя собака пыталась покалечить мою лошадь?

Маг с интересом покосился на пса, словно впервые увидев.

– Не думаю, что он хотел её поранить. Он просто хотел откусить кусочек, – Рума огляделся. – Он голодный. Того мелкого поросёнка, которым он вчера пообедал, было явно недостаточно. Прости, но всё же, думаю: лошадь не пострадала.

Посчитав инцидент исчерпанным, маг снова воззрился на принца, который со всё большим раздражением слушал их разговор.

– Ну, так как?

Он немного подождал.

– Думаю, проще начать самому.

Маг начал более внимательно рассматривать людей. Он видел перед собой компанию молодых и явно везучих на победы дворян, которая также внимательно рассматривала его. Люди, на первый взгляд, были не плохими, но уверенными в себе. Они словно пытались найти все его слабые места. Это было не очень приятно. Но и явной враждебности, с которой смотрел на него принц, в их глазах не было.

– Я Рума. Рума из Мондея, – представился маг так же, как принцам. – Я – маг, и буду путешествовать в вашей компании. Надеюсь, мы сойдемся.

Воины неуверенно переглянулись.

– Эндиус, – наконец нарушил молчание самый молодой из мужчин. – Эндиус Бритлей. Наследник герцога Эндара. Троюродный брат Акана.

«Оно и видно», – подумал маг, раскланиваясь.

– Шиммел, – представился испугавшийся за лошадь. – Шиммел Руст. Второй сын графа Руста.

– Стам, – заговорил третий. Он выглядел сурово и неприветливо, но, вероятно, это было только первое впечатление. – Младший сын графа Гаонта.

– Дюман, – представился четвертый. Его лицо было приятным и спокойным. Левую скулу пересекал небольшой шрам. – Младший сын барона Токуна.

– Дарин, – представился последний: парень с немного остерегающимся взглядом, ранее стоявший на холме и благодаря своей удивительно мощной фигуре послуживший прекрасным ориентиром.

– Что, просто Дарин? – заинтересованного прищурился Рума.

Парень легко покраснел и посмотрел под ноги. Но потом снова поднял глаза:

– Я из простой семьи, мой отец лейтенант стражи, а мать была прачкой королевы и кормилицей принцев, – парень всё больше краснел.

– Ясно, – перебил Рума, одобрительно разглядывая его. – Значит, среди этой компании есть хоть кто-то, чей разум не затуманен титулом.

Эндиус вскинулся было что-то сказать, но Стам остановил его, положив руку на плечо. Он заинтересованно оглядел мага и повернулся к Акану:

– Думаю, теперь действительно можно выдвигаться.

Принц раздражённо пошёл к своему коню. Все так же разошлись, почти не обращая внимание на мага. Только Шиммел взял под уздцы одну из лошадей, каурого окраса, и подвел её к Руме:

– Вот. Это Грива. Поедешь на ней. Думаю, собственной у тебя нет.

Он с небольшим сомнением оглядел новую, очень добротную одежду мага, сапоги, выдавшие виды, но явно очень дорогие. Присмотрелся к золотым серьгам в каждом ухе, плотную, кожаную сумку за плечами, кинжал на поясе, и небольшой чёрный лук.

– О, и долго мы будем ехать на лошадях? – задумчиво проговорил маг.

– Долго, – отрезал Шиммел и обиженно воззрился на Руму. – А что, не понравилась?

– Да нет, просто, я боюсь, как бы Рыжий всё-таки не съел одну из них.

Маг немного неуверенно потрепал лошадь по холке и погладил ей нос. Лошадь тихо заржала. Половина отряда поражённо уставились на пса, который продолжал чесать за ухом.

– Он что действительно может? – испуганно спросил Эндиус.

– Может, – со вздохом ответил маг. – Хотя в тот раз она была больше похожа на осла. Но ведь загрыз же! Хоть бы подождал, пока полпути пройдем!

Рума погрозил псу кулаком и залез на лошадь. Остальные, слегка растерявшись, продолжили собираться. Скоро все сели в седла и направили коней по незаметной тропинке на восток.

Несмотря на небольшую задержку отъезда, когда маленький отряд двинулся в путь, солнце ещё не достигло зенита, и жара была довольно терпимой, не набрав той душной гнетущей силы, которая ощущалась южнее даже по утрам. Рядом со столицей Нагата был довольно приятный климат, дожди сменялись суховеями размеренно и часто, зимы были снежные, но без невыносимых морозов, с прекрасными звёздными ночами.

Но люди всегда на что-то жалуются. Вот и сейчас новые спутники мага с надеждой поглядывали в небо, ожидая туч или хотя бы облаков, чтобы солнце не доставало их в тени. Маг же с удовольствием разглядывал всё новые открывающиеся его взору холмы и подлески, небольшие ручейки, не пересекающие дорогу, людей, спешащих с телегами и повозками в соседние города, прислушивался к пересвисту птиц, прячущихся в листве придорожных деревьев.

Он не находил причины для недовольства. Места хорошие, нахальных попрошаек в ближайших неделях пути наверняка не встретится, лихие разбойничьи шайки на вооруженные отряды почти не нападали, спутники были не ахти, но и не совсем невыносимы, а с трудным характером можно было смириться. Так что он ехал замыкающим на своей новой лошади, покачиваясь в седле и слегка улыбаясь.

Спутники двигались кто группами, кто поодиночке. Ведя тихие разговоры или также молча созерцая окрестности. Так продолжалось несколько часов, пока мага не привлекло поведение Дарина. Тот ехал впереди, иногда притормаживая, словно давая приблизиться к себе, и,

то оперев взгляд в дорогу, то крутя головой, кидал на него заинтересованные взгляды. Наконец, Руме надоело это копошение, и он догнал Дарина, поехав вровень с ним.

Дарин ещё больше занервничал. Пару раз он поворачивался к магу, собираясь что-то сказать, но заметив, что тот обратил на него внимание, замолкал. И только через некоторое время пересилил себя:

– Вы бывали здесь раньше, господин маг?

– Нет, не приходилось. Я впервые в Нагате, – вежливо ответил Рума, поощряя к дальнейшим расспросам.

– Но, должно быть, вы посетили много других мест, господин маг? – осторожно поинтересовался Дарин.

Маг, немного подумав, согласился:

– Да, довольно много. В основном я путешествовал на юге: Маон, Тейтош, Кушан. Иногда забредал в пустыни, был в Снежном королевстве, – он продолжал перечислять, самодовольно наблюдая за вытягивающимся лицом собеседника. – На западе дошёл до Тарна. Когда я был в Кушане, понадобилось посетить и ваше «гостеприимное» королевство. Теперь, насколько я понимаю, мы движемся на восток? В сторону Чёрных гор?

Маг с интересом огляделся по сторонам, словно ища дорожный указатель.

– Да, – потерянno ответил парень.

Спереди донёсся предостерегающий окрик Акана:

– Эй, смотри не выболтай ему наш путь. А то он не преминет этим воспользоваться и сбежать от нас.

Принц продолжил беседовать со Стамом, делая вид, что маг его не интересуется.

Рума пожал плечами с мягким прищуром, как бы говоря: «что взять с дурака», и продолжил спокойно ехать дальше.

Несмотря на недоброжелательные отношения принца, было заметно, что молодой воин был расположен к нему или, по крайней мере, очень заинтересован, так что после непродолжительного молчания вновь завязался разговор.

– Вы когда-нибудь встречались с другими магами?

– Встречался пару раз, – спокойно ответил Рума, не вдаваясь в подробности.

Такой вопрос не обрадовал, так что лицо слегка напряглось, но уходить от ответа он не стал, а Дарин ничего не заметил.

– Они состояли в Советах?

– Некоторые.

– Говорят, что все Главы Советов могут совершать поразительные вещи с помощью магии, это правда?

Лицо воина светилось любопытством и какой-то детской восторженностью.

– Смотри, что ты под этим понимаешь, – серьёзно посмотрел на него Рума. – Например, самый сильный маг из совета Кайги, которого я встречал, был не способен даже исцелить мелкие раны или превратить воду в ледяную скульптуру, что уж говорить про оборотничество или вызов демонов.

– Оборотничество? – в растерянности повторил Дарин.

– Умение превращаться в животное или даже принимать стихийную структуру, например, став мощной струёй огня.

– А как понять, способен маг на такое или нет? – Дарин всё больше разгорался, очевидно забыв про смущение перед магом.

Рума смерил его подозрительным взглядом и посмотрел в небо, раздумывая про себя. В то же время заметив, как едущие впереди Шиммел, Дюман и Эндиус стали незаметно придерживать лошадей, очевидно прислушавшись к разговору.

– Ну, я думаю, если говорить о членах Советов, их силу можно понять по возрасту. Чем они старше, тем больше сила.

– То есть опыт? – не выдержав, присоединился к разговору Шиммел.

Маг усмехнулся, когда три человека пристроились по сторонам от него и Дарина, благо ширина дороги позволяла свободно ехать рядом и восьмерым всадникам.

– Нет, – он продолжал задумчиво смотреть вверх деревьев. – Возраст – это полная продолжительность жизни.

Увидев у спутников всё те же непонимающие лица, Рума решил объяснить подробнее:

– Вы знаете, что маги живут дольше людей, магией не владеющих? – дождавшись утвердительных кивков, он продолжил. – Вопрос в том, насколько дольше. Магия делает это возможным из-за, ну, скажем, магической подпитки или обновления тела. Чем она сильнее, тем дольше можно отодвигать старость, а вместе с ней и смерть. Возраст обычного мага, который владеет только некоторыми слабыми заклинаниями, составляет около ста, иногда ста пятидесяти лет. Маги посильнее имеют продолжительность жизни около трёхсот лет. Говорят, что самые долгоживущие маги жили около трёх тысяч лет. Думаю, маг, к которому мы направляемся, как раз из таких долгожителей.

Он прервался, позволяя спутникам осмыслить услышанное. Они некоторое время проехали молча, словно каждый попытался представить человека, который существовал ещё до появления Нагата, и его силу.

– Но на самом деле знание возраста вам не сильно поможет. Силу в некоторых случаях можно брать извне или увеличивать её с помощью магических артефактов, правда, насколько я знаю, здравомыслящие маги такого обычно не делают.

Рума неодобрительно передернул плечами, чуть нахмурившись.

– Почему? – спросил Эндиус. С внезапно возросшим интересом он уставился на мага. – И сколько же лет тебе?

Вместе с младшим дворянином и остальные осмотрели мага, как будто искали признаки того, что тот принадлежит прошлому веку.

– Можно лопнуть, – гаденько ухмыльнулся Рума. – Что касается моего возраста, то так измерить мою силу вам не удастся. Я родился двадцать два года назад.

– А как маг узнаёт о своих способностях? – задал вопрос Шиммел, пытаясь уйти от поднятой темы, которая, как все поняли, была неприятна Руме.

– Как ты узнал о том, что умеешь ходить? – маг непонимающе уставился на него.

Обычному человеку это было не объяснить, но он всё же попытался:

– Это когда смотришь на свечу, и понимаешь... нет, знаешь, что можешь зажечь её без огня. Или идёшь по тонкому весеннему льду и совершенно не боишься, опять-таки, зная, что он не проломится под тобой, – он говорил всё медленнее, вспоминая ощущения, пытаясь описать их, словно сам шёл по льду, а не ехал вместе со всеми по хорошей каменной дороге.

– Наверное, это здорово, быть магом, – немного с завистью протянул Дарин, улыбаясь ему.

– Да... – ответил он, снова глядя в никуда.

Глава 3.

Отряд ехал по широкому гордому тракту, тянущемуся из столицы через несколько не столь больших городов, разделяясь на дороги поменьше, как большая полноводная река на плоском листе зелёных равнин делится на маленькие юркие ручьи. В течение дня кто-то отделился от остальных для охоты на диких уток, во множестве водившихся в небольших озёрах, прятаясь в окрестных холмах. Путники останавливались в полдень, когда солнце припекало, и доедали ужин, оставшийся с ночёвки, давая отдых лошадям и псу, который всегда бежал рядом с магом, иногда опережая его, разведывая путь. На стоянке он также располагался поблизости от Румы, с удовольствием, порывая, раздирая острыми зубами мясо пойманных им зайцев. Люди предпочитали предоставлять пса самому себе, и никто не отваживался на попытку добавить к своему ужину его добычу.

Путешествие протекало спокойно, но караулы на ночь, в случае ночёвки вне стен городов и сёл, Акан всё же выставлял, правда, мага на них никогда не ставил. Заезжая в город, они останавливались в приличных, довольно дорогих постоялых дворах. Иногда, случайно узнав принца, дворяне, имеющие в этих местах свои особняки и дома, звали их задержаться или переночевать, но они не соглашались. Рума заметил, что в отряде словно было негласное правило – не привлекать к себе излишнего внимания. Так что все, даже Эндиус, который был не прочь прихвастнуть своим титулом, не стремились ночевать у знакомых, и с удовольствием разводили ночные костры где-нибудь в миле от города, под сенью лип и ясеней, образующих редкие лесные полосы вдоль дороги.

Несмотря на важность дела, коней они особо не гнали, предпочитая ехать лёгкой рысцой. Как-то само собой разумеющимся стало то, что впереди всегда скакали Акан и Стам, а остальные собирались вокруг мага, слушая его рассказы о странствиях и рассказывая ему о своих. Группа дворян, которые на первый взгляд были просто охочи до небольших стычек, оказалась бывальыми путешественниками, которые так же, как и маг, побывали во множестве стран и довольно опасных своей непредсказуемостью мест, таких как негостеприимные Тэйканские горы, где испокон веку обосновались великаны, или многочисленные леса на просторах Тайюна, где день без встречи с оборотнем или мелким лесным духом выпадал не чаще, чем снег в пустыне.

Так прошло двенадцать спокойных дней. Путники продолжали двигаться на восток, оставляя позади города, деревни и хорошую дорогу. Пройденными также остались несколько небольших липовых рощ, назвать которые лесами язык не поворачивался, пара мелких речек со слишком звучными названиями в силу приближенности к столице и несколько небольших тёплых дождичков, под которые все с удовольствием подставляли нагретую солнцем кожу.

Рума продолжал ехать в окружении остальных. Вскоре дворяне осмелели: принялись шутить с ним, подначивать, склонять похвалиться силами и умениями. Но, как его не просили зажечь костёр магией или наколдовать домик для ночлега, он отказывался или и вовсе делал вид, что не замечает никаких намёков. Должно быть, многих это удивляло, а принц, видимо, злясь, несколько раз пытался вызвать мага на спор, но он сносил все подначки, отшучиваясь или огрызаясь.

Вот и сейчас Акан презрительно скривился и довольно далеко оторвался от отряда, якобы не желая слушать раздражающие рассказы. Рума, также демонстративно не замечая маячившую впереди спину принца, беседовал с Дарином и остальными, вызнавая про уклад жизни Нагата, подтрунивая над ними.

Они проезжали небольшое нагорье, прозванное в народе Волчьим. Несмотря на жёсткую каменистую почву, деревья здесь росли не в пример чаще и мощнее, чем на равнине, а дорога превратилась в небольшую заросшую по бокам кустами тропу, которая иногда разветвлялась в

разные стороны, так что отряд растянулся цепью друг за другом. Над головами шелестели пышные кроны, роняя на головы путникам листья дубов и шишки сосен. Под копытами лошадей сновали чёрные муравьи, устроившие переселение на другую сторону леса. Животных поблизости видно не было, видимо шумный отряд своими песнями и выкриками успел распугать всех лосей и кабанов вокруг. Солнце, сначала слепившее глаза спереди, постепенно оказалось над головами, а потом повернуло на юг и принялось очерчивать их тени, отбрасываемые на дорогу. Постепенно оно совсем спряталось за превратившимися в одну сплошную стену деревьями, уже частью оставшимися позади.

– То, что я никогда не бывал в Нагате, не говорит о том, что я не знаю здешних цен.

Несмотря на отсутствие места, отряд, растянувшийся в линию, с удовольствием вслушивался в резковатый голос Румы, звуки которого металась из конца в конец, перемежаясь выкриками и смехом после удачной шутки или особо захватывающих поворотов историй.

– Но этот трактирщик, видимо, часто наживался на чужеземцах. Так что отыскать его совесть не смог бы даже самый праведный из монахов. Я решил заплатить самую низкую цену и поселился на ночь в хлеву, где у него на радость постояльцам жили несколько коз. Когда стемнело, и в трактире остались только самые стойкие или самые пьяные, я незаметно вышел и через окно забрался в его комнату, где он очень шумно спал.

– Почему он ещё не обслуживал посетителей? – подозрительно спросил Эндиус.

– Такие свиньи посетителей не обслуживают, они их обдирают, – наставительно поднял палец Рума. – Я так понял, что у него было достаточно служанок для этого. Так что залез я к нему...

– И забрал свои деньги?

– Нет, и хватит уже перебивать, – Рума неодобрительно покосился на переспрашивающих, зачем-то оглянувшись на Дарина, который ехал позади, как воды в рот набрав, боясь пропустить слова мага. – Я к нему залез, и теперь, после нескольких маленьких заклятий, он не различает вкус еды. Точнее вкусное кажется ему отвратительным и наоборот. Так что, думаю, все деньги, и мои, и свои, он давно уже потерял. А останавливаться в трактире «Старый сом» я вам не советую.

Несколько минут отряд ехал молча. Каждый в душе посмеялся над трактирщиком, и все быстро вспоминали, где же находится этот трактир, и не были ли они в нём когда-нибудь. Маг ехал предпоследним, довольно улыбаясь. Иногда он осматривался по сторонам, подмечая чуть влажную землю справа от тропы.

– Разве не проще было просто спалить весь этот трактир? – Стам, ехавший самым первым, после оторвавшегося от отряда Акана, тоже прислушивался к разговору.

– Зачем? – удивился маг. – Ну, сжёг бы я его, через полгода всё было бы восстановлено. А так, эти полгода он только искал причину того, что его завсегдатаи ушли. Так веселее.

Стам хмыкнул, но ничего не сказал.

– Боюсь представить, что ты сделал бы с караваном, – Дюман покачал головой.

Увидев удивление мага, он объяснил:

– Караваны, пересекающие Вечные пустыни, насчитывают около двух тысяч наёмников для охраны и несколько сотен повозок товара. Место в таком караване стоит около сотни золотых на человека. Если тебе жалко золотого за ночлег..., – он не стал продолжать.

– Мне не жалко, просто нужно знать меру, – ответил маг.

Его взгляд зацепился за несколько небольших тёмных луж в канаве.

– А что касается каравана, то мне он не нужен. Я был в пустынях, там безопаснее путешествовать одному, чем с такой толпой живого мяса.

– Но как же стаи ящериц? – Дюман подскочил в седле от удивления. – Они нападают на маленькие отряды, а одинокого путника сразу съедят.

– Это не проблема, если взять с собой несколько трав, – маг пристально вглядывался в тропу. – У них сильно развито обоняние. Гораздо опаснее встретить койотов, но для нападения на большие отряды собирается стая со всей округи, а на маленькие всего пара-тройка особей.

Солнце постепенно скрывалось за горизонтом, на лес опускалась ночная тишина. Рума не спешил продолжать поучения. Что-то его тревожило. Непривычное наличие путников отвлекало его, и он стал терять нить разговора.

– Зачем ты пересекал пустыню? – подал голос Шиммел.

– Искал кое-кого.

Маг снова оборачивался назад.

– Но разве не легче было пройти краем? Через Росс? Миновать кочевником гораздо проще, чем терпеть неприятности пустынь, разве нет?

– В пустыне.

Рума тихо свистнул, подзывая пса, который бегал по лесу, опять выискивая зайцев.

– В пустыне? Но ведь там никто не живёт, – продолжал допытываться Шиммел.

– Живёт. Просто они не очень любят гостей.

Наклонившись, маг погладил пса по ушам. Пёс тихо рыкнул, начав легко покусывать его руку. Рума снова оглядел лужи, начавшие постепенно заполнять канавку.

– Кто?

– Дикие племена. Они тоже кочуют...

Справа донёлся тихий плеск, как будто протекал ручей. Маг резко хлестнул поводьями и начал обгонять остальных спутников через кусты. Доскакав до Стама, он вновь свернул на дорогу и пришпорил лошадь. И только догнав принца, резко остановился.

– Тут есть ещё тропы? Нам нужно свернуть.

Акан тяжело посмотрел на мага. Тот сосредоточился и приготовился отстаивать свое решение.

– В чём дело?

– Пока не знаю, – Рума оглядел правую сторону дороги. – Но это точно что-то неприятное.

Они обежали глазами видимые повороты тропы и остальных воинов, которые последовали за Румой, догнав их. После некоторого колебания Акан решил:

– Через несколько сотен шагов дорога разделяется. Одна тропа уходит на север. Подойдёт?

– Да, поехали быстрее, – маг прислушивался к течению ручейка, которое становилось громче и как будто ближе.

Отряд ускорился, теперь скакали галопом. Все посуровели, кто-то потянулся за мечом. Пёс бежал рядом, скаля огромные зубы. Вокруг сгустилась напряжённая гулкая тишина.

Было немного странно, что принц сразу прислушался к волнению мага. Рума решил, что будь они вдвоём, Акан скорее бы поднял его на смех, но рисковать своими людьми не пожелал.

Наконец, тропа свернула. Путники мчались уже четверть часа, но ничего странного не происходило. Все кидали вопросительные взгляды. Рума подхлестывал Гриву, не давая ехавшему впереди принцу замедлиться. Лужи, вновь появившиеся справа от тропы, не казались ему похожими на остатки ливня. Станный звук ручейка продолжал преследовать их. Дорога снова разделялась. Две ещё более узкие тропки уходили дальше на север, а другая, больше похожая на остатки старой большой дороги, сворачивала восточнее.

– Давай по левой! – крикнул маг Акану.

Свернули. Принц не задавал вопросов, подгоняя коня. Это было хорошо. Рума не был уверен, что сможет подробно объяснить, что его насторожило. Несмотря на быструю скачку и громкий стук копыт, звук воды становился слышнее, иногда исчезая, но вновь появляясь, как будто вода ныряла под землю.

Стоп! Под землю! Он не был уверен, что догадка окажется верной, но если так, то это будет не так уж плохо.

Сухая земля тропы, смешанная с песком, стала намокать. Скоро под копытами коней послышалось чавканье. Тонкие серые ручейки бежали рядом с конями. Скоро они превратятся в один сплошной поток и образуется быстрая речка. Только это будет совсем ни к чему.

– Стой! – закричал Рума, натянув поводья.

Остальные остановились, собравшись.

– Да что случилось-то, можешь объяснить?!

Шиммелу очень не нравилось гнать коней по узкой тропе с влажной почвой, где вероятность, что они повернут ноги, была очень высокой.

– Что вы знаете о тродтокусах?

Маг выжидательно уставился на него, не заметив полные недоумения лица остальных.

– Эм, маленькие человечки, которые раздают золото? – осторожно спросил Шиммел.

Рума сочувствующе посмотрел на него, но, увидев растерянные лица остальных, вздохнул.

– В одном ты прав: они маленькие. Вы никогда с ними не встречались?

Дождавшись согласного молчания, он оглянулся по сторонам.

– Нам нужна большая поляна. Поблизости есть такие?

– Если б были, я уже давно остановился бы! – огрызнулся Акан.

– Ладно. Поедем через лес.

– Через лес? Ты издеваешься? Лошади не пройдут! – недовольно завопил Шиммел.

Рума шикнул на наго:

– Пройдут. Лес не такой уж и густой. Найдём хорошее место и встанем в оборону.

Лошадь мага уже скрывалась за деревьями. Остальные переглянулись и последовали за ним.

– Так что там с тродтокусами?

Догнал мага Акан.

– Это немногочисленный народ, живущий в пещерах. Говорят, они сродни гномам. Но те явно не рады такому соседству, потому что тродтокусы издавна селятся там, где они добывают золото и другие драгоценности. Гномы пытаются их выгнать, обычно на поверхность. Тродтокусам это не нравится и... Стой. Смотри!

Рума указал на большой старый пенёк, заросший сверху.

– Остановимся здесь.

Маг слез с лошади, огляделся и сначала слегка наступил в центр пня, а потом и влез на него, утаптывая траву. Путники выжидательно наблюдали за ним. Наконец, маг, сочтя пенёк достаточно ровным, прыгнул на землю.

– Чтобы остаться в своих пещерах, они копят золото, а потом отдают его гномам, как выкуп. Сами они его добывать не умеют, поэтому просто грабят всех, кто попадётся. Те, которые идут за нами, видимо, договорились с болотным духом. И теперь нас должно поглотить болото. Когда мы умрём, оно переместится в другое место, а тродтокусы просто заберут золото с трупов. Предлагаю отдать его сразу, тогда, скорее всего, они нас не тронут.

Маг начал деловито вытаскивать серьги из ушей. Никто не пошевелился, пока Рума не закончил с одним ухом и не перешёл к другому.

– Ну и чего вы ждёте?

Он, наконец, заметил промедление спутников.

– Отдать всё золото? – Эндиус явно не обрадовался такой идее. – Нам ещё через всю страну добираться.

– Не всё, деньги их не интересуют. Считают такое золото порченным. Что, кстати, меня сейчас очень радует. Кольца, серьги, цепочки. Вы же дворяне, неужели у вас нет золота? Если будет слишком мало, они нас не отпустят.

– Сражаться с ними ты не пробовал? – спросил Акан, слезая с коня.

– Валяй, сражайся, – махнул рукой Рума, третья серьга отказывалась расстёгиваться. – Предупреждаю: ростом они тебе по колено, предпочитают луки и пращи, а с болотным духом они и вовсе к тебе не полезут. Что они, совсем дураки?

После этих слов все остальные спешили и начали перетряхивать седельные сумки. Шиммел, чуть не плача, отдирает золотые бляхи со сбруи своего коня. Эндиус отдал пару колец, большую золотую цепь и пояс, щедро окантованный золотой нитью. Рума после некоторых усилий и пары нелестных выражений в адрес ювелира все-таки расстегнул третью и четвертую серьги и вытащил из мешка несколько тонких золотых браслетов.

– Ну что, это всё? – он оглядел получившуюся внушительную горку золота.

– Кинжалы они случайно порченными не считают? – спросил Эндиус, с сожалением демонстрируя магу небольшой клинок, скорее даже нож, полностью сделанный из золота и инкрустированный топазами.

– Зачем тебе *здесь* нож из золота? – маг явно посчитал юношу недалеким.

– На случай, если по пути кто-то из графов устроит приём! Там же нельзя с настоящими, – вскинулся Эндиус. – У Акана тоже такой есть.

Принц как раз доставал такой же кинжал, только немного больше и в рубинах. Рума проводил его взглядом, поражаясь причудам дворян.

– Кладите всё. Лучше больше, чем меньше. И чуют они золото за версту.

Когда люди перестали рыться в сумках и выжидающе сгрудились вокруг мага, он разложил отданное на пне, равномерно распределив по сухой траве, чтобы каждое колечко и бляшку было хорошо видно. Удостоверившись, что ничего не забыл, он снова забрался на лошадь и направился к тропе. Остальные быстро присоединились.

– Мы не выйдем прямо на тродтокусов? – осторожно спросил Дарин.

– Только если очень не повезет. Пока мы там стояли, они давно окружили нас. Но преследовать сразу не станут: посмотрят, что мы им оставили. Когда поймут, что мы отдали им всё, что есть, может совсем из этих мест уйдут.

Маг прислушивался, но пока журчания воды не слышал.

Отряд достиг дороги. Все посмеялись над явным вздохом облегчения, изданным Шиммелом, когда последний конь благополучно выбрался из кустов. Рума начал подгонять лошадь. Все, молча, следовали за ним, только Акан несколько раз оглянулся.

– А если бы нам было нечего им отдать? Что бы случилось? – Дарин отважился задать вопрос, несмотря на напряжение, всё ещё витавшее среди людей.

– Скорее всего, нас бы убили, – подумав, ответил маг. – Тродтокусы довольно мерзкий народец и убеждены, что все, кроме них, богачи. Предпочли бы проверить. А проверять лучше у тех, кто не способен мешать.

В лесу совсем стемнело. На небе туча погоняла тучей, и видимость была очень плохая. К счастью, на дороге не встречалось поваленных деревьев или крупных ям. Пару раз ухнула сова, но больше птиц слышно не было. Стук копыт раздавался далеко в стороны.

Вдруг откуда-то сзади раздалось рычание. Через несколько мгновений появился Рыжий. Он бежал за отрядом, оборачиваясь и лая в темноту. За ним на тропе сновали неясные тени, и раздавался не то вой, не то смех. Люди пришпорили коней, надеясь оторваться от погони. Мимо проносились чёрные стволы деревьев, неясные очертания кустов и острые ветки. Звуки воды вновь появились и стали слышны совсем близко, будто отряд двигался по мосту. Затем плеск послышался прямо под ногами коней. Но для всех стало неожиданностью, когда после

нескольких минут бешеной скачки лошадь мага с размаху влетела животом в вязкую тёмную жидкость.

Грива, крича и лягаясь, выбралась из болота, и люди, закрыв собой лошадей, встали полукругом, вытащив мечи. Обе стороны остановились. На тропу под ноги людям упало несколько довольно крупных камней.

– Я же сказал вам отдать всё! – Рума выглядел рассерженным.

– Мы отдали! – возмутился Эндиус.

Остальные согласно кивнули, Шиммел ещё раз обшарил глазами сбрую.

– Может, им просто мало? И они решили забрать не только золото? – Эндиус искал подвох.

– Нет. Остальное им не нужно. У вас точно больше ничего нет? – маг оглядывался на болото, гадая, как далеко оно протянулось.

– Есть, – побелевшими губами отозвался Акан. В руке он держал маленькое золотое кольцо на обычном кожаном шнурке.

– Акан, стой. Может, можно как-то оторваться от них? – Стам сжал локоть принца, обернувшись к магу.

– Нет, не получится, – Рума покачал головой. – Теперь можно только отдать им это кольцо и пройти сквозь болото. Болотный дух нас выпустит, даже если тродтокусы будут не очень довольны.

Акан и Стам не решались, и маг воскликнул:

– Да отдай ты его! Потом купишь себе новое. В чём проблема?

– Это подарок его отца. Последний, – тихо ответил Дарин, просительно смотря на мага, словно ожидая, что тот сможет что-то изменить.

Рума, осёкшись, смотрел на принца. Его злость быстро ушла, сменившись спокойствием.

– Ладно, сделаем так.

Он резко метнулся к Акану и вырвал кольцо из его рук. Принц попытался вернуть его, но маг уже дошёл до того места, куда долетали камни. Он остановился, медленно подняв перед собой руку.

Кольцо висело на шнурке, под жадными взглядами маленьких теней. Тени приблизились – существа, отдалённо напоминавшие сутулых людей, закутанных в сукно и шкуры, с горящими алым светом глазами. И тродтокусы, и люди замолчали, ожидая, когда маг отдаст кольцо.

Он стоял, не шевелясь несколько мгновений, но внезапно отвёл руку назад, замахнулся и бросил кольцо вверх. После большой высокой дуги шнурок зацепился за ветви дерева, растущего прямо над тропой. Слегка качнувшись, кольцо повисло среди листьев, почти незаметное в ночной темноте.

– Подавитесь, – прошептал Рума, медленно отходя назад.

Так же медленно он и остальные сели в седло, и кони начали погружаться в холодную застоявшуюся воду.

Вскоре вода начала мельчать, и отряд выбрался на сухую твёрдую почву, уплотнённую издревле сотнями прошедших по ней людей. Никто больше не преследовал, но ехали быстро, надеясь скорее выйти из леса на открытую местность. Все молчали. Акан скакал впереди, и даже Стам не решался заговорить с ним.

После нескольких часов перед всадниками открылась большая лесная проплешина, на которой решили сделать привал, так как выехать из леса до утра уже не получалось. Из-за довольно напряжённой скачки все повалились спать, не разжигая костра. Только Дюман остался стоять на посту, вслушиваясь в ночной лес, чтобы звуки ручья не потревожили их внезапно.

Утро началось с пения соловья, которого очень заинтересовал отряд из голодных уставших людей, расположившийся на большой поляне. Как было не разбудить таких пораньше?

Просыпались все неохотно, но, вспомнив о ночных событиях, предпочли быстрее встать и покинуть Волчье нагорье. Позавтракать тоже решили за его пределами.

Шиммел заканчивал седлать лошадей, когда понял, что чего-то не хватает, точнее, кого-то.

– Эй, а Рума куда делся?

Он покрутил головой, но мага так и не увидел.

– Так он же справа от тебя спал.

Дарин растерянно посмотрел на то место, где укладывался на ночь Рума, но там лежали только мешок и плащ мага, свёрнутый таким образом, что в темноте его легко можно было принять за очертания спящего человека.

– И что его вечно где-то носит? – проворчал Акан.

Мага решили дожидаться. После некоторого раздумья Шиммел привязал его мешок к седлу Гривы.

Солнце вставало всё выше, утренняя серость постепенно сменилась нежной яркостью красок. Люди, стряхнувшие с себя утреннюю сонливость и оцепенение, начали волноваться, но вскоре с той стороны, откуда они вышли, послышался тяжёлый топот, и показалась рыжеватая собачья голова. Рыжий бежал, высунув язык, а на спине у него сидел маг, лишь слегка подтянув ноги. Он выглядел довольным, хотя и не выпавшимся.

– Я так понимаю, вы ещё не ели?

Он слез со спины пса, увидел свой мешок и надел плащ, оставленный на земле.

– Нет. Выйдем в долину, там и поедим, – ответил Шиммел.

– Ясно.

Рума увидел недовольное лицо Акана и больше расспрашивать ни о чём не стал.

Все стали залезать на лошадей, когда маг подошёл к нему, что-то вложил в ладонь и, молча, сел на Гриву, первым неспешно устремившись вперёд. Акан остался стоять, изумлённо глядя на вернувшееся кольцо на старом кожаном шнурке. Стам усмехнулся под нос, и, догнав мага, хлопнул его по плечу.

– Как вы смогли вернуть кольцо, господин маг? – спросил Дарин, когда поляна осталась позади и люди вновь ехали в своем обычном порядке. – Разве троттокусы не забирают всё золото, какое только могут достать?

– Забирают, – кивнул Рума. – Но говорят, что они не любят деревья. Один нищий рассказал мне историю, как он оторвался от погони, забравшись на высокий дуб. Но у него ничего не было, кроме пары монет. Если бы на дерево залезли мы, скорее всего они бы дождались, пока мы спустимся. Или, по крайней мере, забрали наших лошадей. Я подумал, что Шиммела хватит удар, и решил не рисковать.

Вспыхнувшее лицо любителя коней послужило причиной для громкого хохота, разнёсшегося над отрядом.

После того как путники вышли из леса и спустились с Волчьего нагорья, прошло два дня. Теперь во все стороны насколько хватало глаз, простиралась обширная зелёная равнина, покрытая высокой травой. В ней мелькали крупные венчики маков и россыпи ромашек. Иногда, недалеко от края дороги, встречались кустики земляники. Пару раз отряд проезжал мимо больших табунов овец и коров, видимо, пригнанных из ближайших деревень. Но сворачивать в сёла путники не стали, направляясь дальше, и останавливаясь на ночлег под открытым небом. Дождей пока не было, так что такие остановки все встречали с удовольствием, правда, по вече-

рам костёр собирал стаи мелких мошек и мотыльков. После первого такого ужина в компании мошкеры, Рума собрал сильно пахнущей травы и бросал её в огонь на каждой стоянке.

Постепенно отряд приближался к более обжитым краям, где деревни встречались чаще, чем раз в неделю. Как объяснили магу, люди в основном жили к западу от столицы, а на этой стороне оставались более бедные селения. Последний крупный город находился далеко на юге. Из-за того, что в лесу пришлось свернуть, сейчас отряд двигался по северному тракту, которым пользовались только пастухи и охотники за зверьём, промышлявшие в Волчьем нагорье. Это расслоение произошло давным-давно из-за близости Леса Демонов, откуда часто выходили тёмные твари и нападали на людей. В этой местности запустения видно не было, и ещё много деревень встретится впереди, но чем ближе к границе, тем меньше их будет становиться.

Часто на местах, где отряд задерживался на стоянке, были видны следы недавнего ночлега, иногда находились даже запасы сухого кустарника.

Отряд двигался по берегу широкой спокойной реки под названием Минасин, направляясь к переправе. Бродов здесь не было, но через полдня пути должен был появиться мост. Акан сообщил, что изначально планировал выйти к реке в другом месте, но непредвиденная встреча в лесу вынудила его выбрать другую переправу, немного севернее.

Перед глазами путников возникли старые деревянные брёвна моста. Хотя он явно был построен довольно давно, но всё ещё выглядел крепким и надёжным. Только дерево от времени потемнело. В длину мост был шагов шестьсот. Река была особенно широкой весной и осенью, но и сейчас выглядела очень впечатляюще.

– Знакомая вежа, – кивнул принц и направился к переправе.

Маг понял, что их маленькое приключение в лесу не сильно смешало планы.

Люди спешили и повели лошадей в поводу. Впереди пошли Акан, Стам и Дарин, а за ними последовали остальные. На время переправы все замолкли, вглядываясь через поручни моста в воду. Она была чистой, и река хорошо проглядывалась в глубину. По волнам медленно плыли небольшие ветки. Иногда проплывали стайки рыб, блестя серебряной чешуёй. В середине реки в волнах охотились птицы, снижаясь и хватая добычу.

Миновали половину моста. Кони шли спокойно, тихо пофыркивая. Пёс давно перебежал ширину реки и к чему-то принюхивался на другом берегу. Та сторона почти не отличалась от этой, только травы росло меньше, и не было видно водорослей. Вода вокруг моста слегка колыбалась.

Вдруг справа поднялась большая волна и хлестнула по брёвнам. Древнее строение не дрогнуло, но путники стали оглядываться в ту сторону и торопиться.

Волны бежали одна за другой и бежали против течения. Казалось, что какое-то огромное существо плывёт в глубине. Водную гладь внезапно разрезал рыбий хвост, только рыба эта была во множество раз больше даже речных гигантов-сомов. Очень близко под водой мелькнуло чьё-то тёмное тело.

– Там что-то есть! – крикнул Шиммел.

– Ускоримся! – приказал принц.

Но они не успели. Внезапно раздался оглушительный треск, вода заколыхалась, и мост разломился ровно посередине. Его половина, ведущая к берегу, куда следовал отряд, рассыпалась. Обломки брёвен остались кружиться на поверхности.

Волны вокруг становились всё больше, и вторая половина моста словно сморщилась. Тем, кто стоял впереди остальных, не повезло. У четырёх человек вместе с лошадьми под ногами не оказалось опоры, и они рухнули в воду. Огромная волна подхватила Акана, Дарина и Стама и отнесла вверх по реке.

Это произошло в один миг, и ни маг, ни остальные не успели сообразить, что происходит. Шиммел, тоже оказавшийся в воде и с трудом вынырнувший на поверхность, махал руками на большое серо-зелёное тело. Огромная голова неведомого чудища крутилась прямо перед

ним, а пасть с футовыми острыми зубами медленно заглатывала коня Акана. Конь пытался сопротивляться, но его шея и грудь уже были порваны, и хлещущие во все стороны струи крови быстро смешивались с водой.

На мосту остались только Рума, Дюман и Эндиус. Конь Дюмана пришёл в ужас и ринулся в воду, пытаясь добраться до берега. Люди старались сдерживать остальных коней, пока наконец не бросили попытки. Все трое схватили луки, пытаясь поранить чудовище и отвлечь его от погони за лошадьми. Оно, видимо, почувствовав жалящие стрелы, подняло голову на длинной шее и громко закричало. Крик походил то ли на свист, то ли на шипение. Но особого вреда стрелы не причинили, натываясь на толстую чешую и глазные веки.

Вдалеке слышались крики: это Акан и остальные выбрались на берег и пытались отвлечь чудовище на себя, давая время остальным уйти с моста. Лезть в воду они, к счастью, не рисковали: тяжёлая одежда могла утянуть их на дно, а у Дарина был ещё и топор. Волна, которая снесла их, видимо, также и помогла, буквально вышвырнув к берегу.

Чудовище не обращало на них никакого внимания, пытаясь одновременно догнать коней и спрятаться от стрел. Его голова то показывалась над водой, то скрывалась в глубине. Волны, становившиеся всё выше с каждым его нырком, сильнее бушевали вокруг останков моста.

– Это подгорный змей!

Рума наложил стрелу, но не отпускал.

– Нужно целиться в основание его рога. Тогда сможем убить или отогнать!

Маг стоял на краю, пошатываясь под хлесткими волнами, колчан его почти опустел. Змей был очень быстр и показывал голову ненадолго. Её украшал большой витой рог, покрытый тёмными разводами – похоже, прежде чем рвать коня зубами, он пронзил его насквозь.

Дюман и Эндиус продолжили стрелять, но также не могли попасть. Наконец, Эндиус удачно зацепил глаз чудовища. Стрела лишь скользнула под поздно закрывшимся веком, но змей злобно зарычал, зависнув над водой, и его хвост хлестнул по второй половине моста, к счастью, вскользь, так что мост потерял несколько брёвен и часть поручня, но остался стоять.

– Отлично!

Маг вскинул лук и натянул тетиву. Дюман застыл, явно побоявшись спугнуть замершего змея своей стрелой. Каждый из них затаил дыхание, как вдруг доска под магом треснула и сломалась.

Не успев даже вскрикнуть, Рума с головой ушёл под воду. Его лук весело поскакал на волнах, удаляясь от хозяина.

– Чтоб тебя! – Дюман с трудом остался стоять, нечётко высказавшись о незадачливости мага.

Змей снова махнул хвостом. На этот раз удар пришёлся прямо по мосту, и новая его часть отломилась, оставшись плавать на волнах, словно плот. Эндиус упал, схватившись за доски. Внезапно, прямо перед ним за остатки досок схватились две руки и показалась голова Шиммела. Дюман бросился вытаскивать его из воды.

Шиммел часто дышал, но, нахлебаться до беспамьяства не успел.

– Эта тварь сожрала Грозного! – мстительно проорал он о потере и ринулся за луком, который перекачивался по брёвнам.

Встав во весь рост, дворянин быстро прицелился, натянул тетиву, и стрела взлетела. Она со свистом вонзилась прямо под рог змея. Чудовище захлебнулось шипением. Его хвост выплывал огромные петли в воздухе, и плот швыряло из стороны в сторону. Волны норовили смыть троих потерявших равновесие людей и бросить прямо под удар. Но после нескольких напряжённых минут, отчаянно хватавшиеся за доски и друг за друга люди увидели, как змей последний раз резко дёрнулся, и его хвост и голова плашмя ударились об воду. Огромное тело поднялось на поверхность и, слегка покачиваясь, поплыло вниз по реке.

Перепуганные лошади быстроплыли к берегу, где уже стояли кони Дарина и Стама. Оставшиеся на плоту люди отдышались, и, устало переглянувшись, выловили из воды несколько досок, последовав за своими животными.

До места, где раньше был конец моста, уже добрались Акан и Стам. Они поймали коней и поджидали остальных. Дарин, чуть не на руках, вытаскивал из воды мага, который изрядно нахлебался воды и висел на нём, как мокрый мешок. Когда плот пристал к берегу, Дюман и Эндиус повалились на траву, а Шиммел побежал осматривать коней. И он, и Акан были мрачнее тучи: змей выбрал лучшего коня из отряда, любимца Шиммела, которого тот подарил Акану. Остальные остались сидеть, провожая глазами тело змея. Наверняка, через несколько часов его выловят рыбаки, и мясом будет месяц питаться вся деревня. Если, конечно, оно не стухнет за это время.

Все молчали, и только Дюман, оглянувшись на почти пришедшего в себя Руму, сказал:
– Да уж, вода явно не твоя стихия.

Глава 4.

В траве громко и немзыкально скрипели кузнечики. Над цветами порхали большие пёстрые бабочки и жужжали шмели и пчёлы. Солнце стояло высоко и припекало. Отряд двигался очень медленно, так как все подстраивались под идущего пешком мага. После потери коня принца произошёл небольшой спор, после которого Акан согласился взять коня Шиммела, а тот пересел на лошадь Румы. Тот, как самый привычный к пешим путешествиям, пошёл за остальными. Никто не был особенно рад такой задержке, но вскоре все с этим смирились, и ехали спокойно, сохраняя силы коней и мага. Он наотрез отказался вновь садиться на Рыжего, объяснив это тем, что пса по пустякам загонять не станет, а в лесу сделал это только ради скорости.

Люди были явно расстроены, в основном потому, что расстроены были Шиммел и Акан. Но после нескольких часов пути все постепенно стали оживать. Приятная погода и прекрасное место только способствовали приходу хорошего настроения. Вскоре вновь завязался разговор. В основном перемывали кости гномам, которые наверняка и выгнали из-под гор ещё одного горного змея своими раскопками.

Голоса оживились, когда впереди показались возделанные поля и крепкая деревенская изгородь. Все предвкушали ночёвку под крышей и вкусный ужин.

Они подъезжали к деревушке Куца. Она была не очень большой, но здесь стоял хороший трактир, в котором, как объяснили магу, Акан со спутниками всегда останавливался, когда путешествовал на востоке страны. Трактир носил довольно странное название для этих мест: «У Бахрингуса», хотя море, которым заправлял этот несуществующий для жителей суши бог, было в двух месяцах пути от этих мест. Говорили, трактирщик утверждал, что его предки пришли сюда с самих Сейдонских островов. Но, даже если это и было правдой, его семейство жило тут поколениями и дальше соседних деревень никуда не выезжало.

Перед отрядом встали ворота деревни. Стражи на них не стояло: входи, кто хочешь, уезжай тоже сам по себе. Проехав по довольно просторной улице и свернув налево, отряд добрался до трактира.

Большая вывеска с изображением то ли осьминога, то ли кита с трезубцем, покрашенная яркой краской сине-зелёного цвета, приветственно раскачивалась. Путники спешили. Из дверей трактира выбежал мужчина лет двадцати пяти. Видимо, это и был трактирщик Заме.

– Ваше высочество Акан!

Он остановился напротив принца, низко поклонившись.

– Как давно вы не проезжали в наших местах!

Двое его людей уже заводили лошадей в конюшню. После некоторого раздумья Рума отправил туда же пса. Трактирщик всё что-то восторженно спрашивал у дворян. Наконец, после хвалебных речей в обе стороны, они прошли в главную залу трактира. Там сидело несколько крестьян, поедая что-то очень вкусно пахнущее и запивая блюда пенистым пивом.

– Постояльцев-то у меня никогда много не бывает, вы же знаете, так что могу предоставить отдельные комнаты всем семерым, – он с интересом оглядывал Руму и Эндиуса.

– Это мой троюродный брат, Эндиус Бритлей. В последний раз его отец запретил ему ехать, так что в этот он прицепился как клещ. – Акан представил младшего дворянина и кивком указал на мага. – А это Рума, он путешествует с нами по делам

– Приятно видеть вас, господа, в моём скромном заведении. Надеюсь, вам здесь понравится, и в будущем, проезжая эти места, вы непременно заглянете снова.

Трактирщик учтиво и ненавязчиво улыбнулся и поспешил лично подготовить комнаты. Дюман и Стам соединили вместе два стола, и все расселись, заказав обед. Не сказать, что здесь подавали особые изыски, но еда была вкусной и обильной. Заме явно был рад таким гостям

и очень старался услужить. Он присоединился к ним за столом, оставив за стойкой служанку. Гости рассказали о своих приключениях и вестях из столицы, а он перечислил последние местные новости.

Шиммел сразу взял быка за рога и спросил о хороших лошадях на продажу. Таковых в деревне было немного, но трактирщик обещал подобрать лучших, ужаснувшись рассказу о подгорном змее и коне, окончившем жизнь в его пасти.

После обеда кто пошёл осмотреть комнаты, кто остался в зале, перебрасываясь словами с остальными посетителями, выпрашивающими о делах на западе.

Так неторопливо прошёл день. Сумерки спускались на деревню неохотно, словно стараясь дать солнцу ещё немного времени, чтобы его лучами дольна напиталось всё в округе. Чем позже становилось, тем больше наполнялся трактир. Подходили, должно быть, обычные завсегдатаи, но ещё четыре человека, по виду, наёмники, заказали плотный ужин, и забрали два кувшина с пивом и сколько-то хлеба с собой, не пожелав остаться.

Когда совсем стемнело, а по небу вышла прогуляться жёлтая луна, как большая важная утка с выводком утят-звёзд, деревенские разошлись по домам, и Акан и компания снова устроились за большим столом посреди зала. Есть уже не ели, но разные байки травили и слушали с удовольствием.

– Ты вроде три года назад жениться собирался? – спросил у трактирщика Дюман, когда после особо удачной истории о тринадцати вампирах и четырёх конях, рассказанной Шиммелом, настало небольшое затишье.

– Собирался, – Заме вздохнул. – Да только.... В общем, вы же знаете, прибылью я особо похвастаться не могу, а её отец довольно богат. Он купец, дела идут с каждым годом всё лучше, и условием нашей свадьбы он поставил то, что я смогу покрыть его доходы своими. Трактир много денег и раньше не приносил, но меня всегда спасал сад.

Он махнул рукой, указывая во двор. Все, кто бывал здесь раньше, высказались о виденных прежде пышных кронах и ярко-красных каплях вишен, растущих у забора и уходящих на задний двор.

Заме был широко известен не столько своим трактиром, сколько вишнёвым вином. Вишни были его гордостью, каждый год он удобрял, поливал и бережно обрезал их, надеясь на хороший урожай.

– Но как раз в тот год, когда мы уже рассчитывали на свадьбу, вишни не стало. Не было не только цветов, как в неурожайные годы, но даже листы. Деревья просто стоят голые. Как я ни удобрял, не защищал их от насекомых, ничего не помогает. Хотел обрезать сухие ветви, но легче сразу срубить все деревья, чем найти в них что-то живое. У меня рука не поднялась, – Заме вздохнул. – Так мы и ждём уже три года, я и моя Лита.

Люди слушали внимательно, а после рассказа все замолчали. Никто из дворян уж точно не был силен в садоводстве, так что посоветовать они ничего не могли.

– Что, если просто найти деньги? – Стам задумчиво посмотрел на трактирщика. – Не думаю, что доход этого купца составляет хоть сколько-нибудь большую сумму для нас.

Он поглядел на товарищей, те взволнованно зашумели. Видно было, что они хоть сейчас готовы отвалить ему кучу золота.

– Нет, что вы, – Заме замахал руками. – Мне бы не хотелось устраивать свою свадьбу на чужие деньги. И я не уверен, что смогу потом всё отдать. Да и её отец знает, что я сейчас беден. Он не согласится.

– Да кто его спрашивать будет? – вскинулся Акан. – Одно дело откупаться внезапно появившимися деньгами, и совсем другое – похвастаться подарками принца.

– Спасибо за ваше предложение, господин Акан, – трактирщик побледнел, тем не менее уверенно продолжив. – Но я хотел бы справиться своими силами. Иначе, как я могу быть уверен, что дам Лите достойную жизнь?

Все понуро замолчали. Эндиус как будто даже обиделся. Видимо, отвергнутое чистосердечное предложение почти что нищим в сравнении с ним трактирщиком задело дворянина.

– Подождите-ка! Ты ведь маг! – Акан внезапно повернулся к Руме. – Так сделай что-нибудь с деревьями.

– Господин Рума – маг? – пораженно пролепетал Заме.

Глаза всех присутствующих обратились к магу. Он попытался сделать вид, что ничего не понимает, но, когда молчание стало слишком напряжённым, не выдержал и посмотрел на Акана. После продолжительной борьбы взглядов он медленно поднялся и пошёл к двери.

Все повскакивали с мест и поспешили следом. Вышли во двор. Кто-то прихватил масляный фонарь, и дрожащий свет делал густые тени у забора ещё более тёмными. Казалось, Рума входит в живую тьму для сражения с кем-то, кого человеческий глаз не может увидеть.

Маг встал у первой вишни, оглядывая её кору и тонкие слабые ветки. Дерево выглядело так измождённо, словно не встретило весну, навсегда застыв в зимней стуже, разве что инея не было видно. Рума коснулся ствола, мягко проводя по нему руками, как будто разгоняя кровь. Потом опустился на колени и ощупал землю. Он подходил к каждому дереву, осматривая их со всех сторон и тихо шепча слова заклинаний. Маг и следующие за ним люди двинулись вдоль забора, обошли весь задний двор и вновь вернулись к двери. Последнее дерево подверглось таким же исследованиям.

– Похоже, что поработал какой-то неумеха, – пробормотал Рума, не стараясь, чтобы кто-то расслышал.

Наконец, маг повернулся к зрителям, так же молча следующим за ним. Казалось, что люди боялись лишний раз пошевелиться или громко вздохнуть.

– Ну, сделал всё, что мог. Терпение и труд всё перетрут. Поливай, может как-нибудь отойдут, – сказав так трактирщику, Рума прошёл в дом.

Люди проводили глазами его фигуру, исчезающую на лестнице. Все молчали. Заме вздохнул и отправился суетиться в зале трактира: убирать со стола и отправлять постояльцев на ночь. Все выглядели разочарованно и мрачно. Уходя с улицы, Акан рассерженно пнул траву.

Утро началось для всех рано. Задерживаться в деревне дольше не было никаких причин. Лошадь доставили ещё с вечера. Шиммел особо довольным ею не выглядел, но и совсем клячей она не была.

Собрались довольно быстро, рассветная серость ещё не сменилась золотыми лучами. Ночью прошёл небольшой дождик, и на улице было прохладно и свежо. Не торопясь, оделись, взяли немного еды на дорогу и одну из последних бутылей вина. Дарин еле добудился мага, который сначала ничего не слышал, пока его не тряхнули за плечо, а затем наотрез отказывался вылезать. После продолжительных уговоров в комнату завалился Акан и злобно рыкнул на Руму, пригрозив уехать без него. Только тогда маг выполз из-под одеяла, недовольно морщась и ёжась.

Наконец, сумки были собраны, пёс и лошади накормлены, маг готов, и отряд отправился в путь, тепло попрощавшись с трактирщиком. Провожали их любопытные деревенские ребята, которые с утра искали, чем бы заняться, и звонкое пение припозднившихся петухов.

Даже сидя в седле, маг продолжал клевать носом, и Дарин держался рядом с ним. Акан после ночного разочарования опять ехал впереди всех. Люди были подавлены.

В деревне, которую они только что покинули, Заме, не скрывая слёз, смотрел на маленькие зелёные листики. Те легко пробивались на вишнёвых деревьях, стоило только выкатиться солнцу и щедро полить их своими лучами после прохладного ночного дождя.

Ехали несколько дней, а впереди открывалась та же равнина в траве и кустиках. Однообразие могла бы надоесть, если бы не яркие краски, от которых глаза разбегались и выхватывали отдельные алые и голубые цветы, яркие стебли трав, жёлто-бурые камни на дороге и серые шкурки бегающих в траве кроликов. Иногда появлялись такие же небольшие деревеньки, как Куца. Их либо объезжали, либо сокращали путь напрямик по главной улице. Иногда заезжали в пару придорожных таверн.

Ночевали в поле или в деревне, не загадывая наперёд. Новая лошадь дала возможность двигаться лёгкой рысью, так что за день покрывали хорошее расстояние. Дворяне стали больше отмалчиваться. С магом по-прежнему увлечённо беседовали только Дарин и Шиммел. Остальные больше слушали, не участвуя в разговорах. Акан снова пытался совсем не замечать его.

Деревня, представшая перед взором путников, была последней на хорошем пути. Дальше начинались непроходимые болота. Нужно было либо нанимать проводника из местных, которые иногда выбирались туда за зверем и ягодами, либо поворачивать на юг, обходя их стороной.

Остановились в трактире на окраине деревни. Он был не такой хороший, как «У Бахрингуса», но никто не привередничал. Стало понятно, что это последний приют перед самой сложной частью их путешествия. Комнат здесь тоже было мало. Поселились по трое, только маг и Дарин остались вдвоём.

Днём все напоследок перепроверяли одежду и оружие. Шиммел осматривал конюшни. Для марша по болотам коней с собой взять не получится, так что решено было оставить их здесь, и забрать на обратном пути.

Под вечер люди с удовольствием расположились в паре соседних таверн, так как еда в выбранной для ночлега оставляла желать лучшего.

Акан, Стам и Шиммел облюбовали ту, где подавали много рыбных блюд из протекающей рядом речушки. Эндиус и Дюман ушли в другую часть деревни. Дарин присоединился к ним после того, как Рума решил поискать ценимые магами травы в маленьком лесу рядом с деревней.

Всё было обговорено заранее. Все должны были выйти рано утром и пешим ходом отправиться по дороге на восток. Через день они встретятся с проводником, который будет ждать их на последней развилке. Так что, после ужина и недолгих посиделок, все отправились спать, используя последнюю возможность на наверняка безопасный отдых.

Рума был единственным, кто не вернулся в трактир, когда наступила ночь. После освобождения живой силы вишнёвых деревьев он чувствовал себя очень усталым, и с сожалением смотрел на оставшиеся годы. После нескольких дней пути он немного оклемался, но ещё не до конца оправился.

Если бы вишен была всего пара или хотя бы пяток, магии бы ушло не так много. Но трактирщику плоды с нескольких деревьев бы не помогли. Так что Руме не осталось ничего, кроме как освободить весь вишнёвый сад от заразы.

Почему-то все думают, что магия – это пара взмахов руками, заклинание и мгновенный результат. Если дворяне так хотели увидеть чудо, то могли бы подождать хотя бы полдня и дать ему отоспаться. К тому же проклятье отнимало силы, которые могут скоро пригодиться. Лезть в болота он считал неправильным, но спорить с остальными не стал. Всё равно это было бесполезно.

Маг шёл по редкому подлеску, ища мелкие кустики только появившихся сосенок. Их иголки могли послужить хорошую службу и отогнать кого-нибудь в меру голодного и опасного. Находя подходящие деревца, он останавливался и обрывал пару иголок с самой верхушки.

Когда маленький мешочек был ими полностью заполнен, Рума повернул назад, направляясь в сторону деревни. По пути он обезглавил несколько кустиков ромашки, сейчас закрытых, и сорвал пару пёрышек полыни, растущей вдоль дороги. Руки сразу пропахли её горьким запахом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.